

Шира

**Сколько весят
крылья
Дракона?**

Шира

Сколько весят крылья Дракона?

«Автор»

2026

Шира

Сколько весят крылья Дракона? / Шира — «Автор», 2026

Драконы ушли, но оставили людям последний дар - шесть крыльев, растущих из спин каждого. Кедори, один из шести Героев, только что вышедших из стен Академии, должен пройти путь, на котором, преодолевая себя, обрести крылья и вступить в схватку с Темными. Но получить крылья нелегко, еще сложнее научиться доверять товарищам. Им придется сражаться не только с внешними врагами, но и победить тьму внутри себя. Смогут ли они стать настоящими Героями?

© Шира, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Праздник	5
Глава 2. Праздник	8
Глава 3. Путь	11
Глава 4. Коромский Дракон	14
Глава 5. Уединенная тень	16
Глава 6. Поиски	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Шира

Сколько весят крылья Дракона?

Глава 1. Праздник

Город Ульм, раскинувшийся на просторах Тхамерского племени, совсем близко к Академии, в это время года всегда был пропитан праздником. В лучах заходящего солнца площадь Малека выглядела торжественно. Ее прибрали и украсили в синие цвета Академии, училища, которое год от года обучало настоящих воинов. Уже повесили знаки выпускников, и люди с любопытством изучали новые причудливые рисунки и читали имена будущих Героев. В этом году над организацией праздника постарались, ходили слухи, что он последний до победы в войне. «Да разве ж можно в этой войне победить? Недавно опять прорвались Темные через оборону.» — перешептывались женщины в бакалейной лавке, — «Видать скоро придется уходить и нам на запад». Оттого вся эта торжественность выглядела искусственно на фоне неспокойствия города. И хоть дети и бегали между ног взрослых, матери их грубо одергивали, не отпуская от себя. Люди ходили по улочкам, но как-то нерадостно.

Кедори не разделял общего напряжения. Он никогда не верил ни в победу, ни в окончание этой войны, а потому даже не удивился разговорам об обострении конфликта. Он медленно проходил мимо шумной толпы, разглядывал причудливые узоры на одеждах жителей других племен и удивлялся разнообразию форм и размеров крыльев собравшихся. Ему стоило признаться, что он ни разу еще не был в месте с таким количеством людей, одежд и голосов. Он приехал в эту Академию из маленькой деревушки Курандского племени, видел со своей телеги только бескрайние поля да такие же деревни, непропорционально распухающие от беглецов с Востока, чьи дома были уничтожены Темными. Эти деревни как будто болели, новые жители были непохожи на старых, у них был другой уклад, а потому такие поселения распались на части, порванные под натиском людей, не понимающих и не принимающих друг друга. Деревни продолжали дышать, задыхаясь кровавым кашлем. А в старой телеге, запряженной уставшей лошадью, темноволосый неприметный мальчишка со странным именем Кедори, ехал в Академию. И хоть в стенах этого учебного заведения людей было много, они очень удачно прятались по уголкам огромного здания. И вот Кедори, наконец, оказался в городе, в котором он за все три года ни разу не гулял, и очень удивился разнообразию людей.

Пробило семь. Люди подтягивались к площади, чтобы занять места получше у Стены Героев и видеть лица новых защитников. Это был их час триумфа, все хотели увидеть тот момент, когда вручат долгожданные куртки с их новыми именами.

Тхалисца окликнула Кедори, застывшего на краю площади. Она помахала ему и указала на место рядом с собой. Там уже сидели ребята из его команды. Солнце зашло. Стену осветили фонари, чтоб люди смогли получше разглядеть лица тех, кто сейчас выйдет к ней. Еще некоторое время спустя, когда гомон стих, на сцену взвошел мужчина в темной мантии. Он заговорил.

— Приветствую здесь всех гостей, которые собрались на столь знаменательном событии для нашей Академии и, не побоюсь этого слова, для всего мира. Ведь сегодня мы вам представим не просто людей, а будущих Героев, которые уже через полгода присоединятся к своим отважным собратьям на линии борьбы с Темными. И я уверен, точно уверен, что имена этих людей мы еще услышим в балладах и повестях, и даже наши потомки вспомнят великие подвиги еще чуть-чуть и Героев, — мужчина хихикнул над своей шуткой и довольный тем, как хорошо сказал, он продолжал, — Но прежде чем приступить к самой важной части нашего вечера, давайте же вспомним о подвиге первых Героев, которые получили крылья от самих Драконов.

«В те далекие времена в восточных горах жили Драконы. Когда они взлетали, тень их могла накрыть целый город, настолько они были велики. Когда Драконы готовились умирать, они расправляли свои черные крылья и отправлялись на север, за горизонт, за Море. Однажды к Мудрейшему из них пришли люди и попросили поделить его крыльями. Люди говорили как мал и слаб человек перед Драконами, но как сильно он хочет увидеть мир с высоты полета, мир глазами прекраснейших из существ, живущих среди нас. Мудрейший из Драконов выслушал людей и пообещал дать им крылья, чтобы они смогли увидеть мир, но для этого человек должен отдать что-то самое дорогое.

Тогда подошел Герой, его звали Нам. Он отдал Дракону свою отвагу. «Страх - самое грозное оружие против человека, и только отвага способна этот страх победить». Дракон принял эту жертву и даровал людям Первое крыло.

Второй Герой отдал Дракону свои эмоции, ведь не может быть человека без его эмоций. Его звали Мим. Дракон принял и это, и у человека появилось Второе крыло.

Третий Герой отдал свою силу воли, его звали Пау. Сила — вот главное человеческое качество, которое отделяет разумных существ, от тех, кто разума лишен.

Четвертый Герой отдал свою любовь ко всему миру. Героя звали Мар.

Пятого Героя звали Кас. Он отдал Дракону свой голос и возможность общаться с другими людьми, и Дракон даровал людям Пятое крыло.

Шестого Героя звали Мор, и он отдал Дракону свой ум. Так было получено последнее крыло.

И только выпустив все шесть крыльев, человек смог взмыть в воздух. Вместе с тем он получил возможность жить вечно. И лишь только он почувствует угасание жизни, вслед за драконами, он может покинуть континент, улетев на Север, за Море.

Но была и обратная сторона у этой сделки. Каждый человек должен стать отважнее, приручить эмоции, иметь стальную волю и открытое сердце, научиться говорить и быть по-настоящему умным, чтобы получить все шесть крыльев. Как оказалось, сделать это было непросто и лишь избранные способны на это. Но каждому человеку, несмотря на его возраст, хочется взмыть в воздух.»

История о Героях закончилась, а мужчина все продолжал говорить. Он вспоминал трудные времена и сильных людей, рассуждал о героизме и трусости, воспевал воинов прошлого и осуждал современную молодежь, которая не видит, насколько близка катастрофа, способная разрушить весь мир. Он говорил долго и нудно, его речь была наполнена таким количеством эпитетов и метафор, что все гости тут же заскучали. Его мысли были банальны до тошноты, а слова и эмоции повторялись из года в год. Кедори не любил его и его охрипший голос. Он давно перестал слушать и не заметил, как началось награждение. Очнувшись только когда Корицей, на правах командира группы, встал у стены и вдохновлено произносил целую речь. На нем уже была надета новенькая куртка и застегнута под самое горло. На левой стороне груди был вышит золотыми нитками лев.

— Золотой лев, — воскликнул Кориций, подняв руки в хвалебном жесте, — символ благородства и могущества, это не просто величественный зверь, а один из самых редких, когда-либо представавших перед человеком. И, несомненно, будучи царем для любого из львов, у него есть все качества, которыми полагается обладать Герою. Мы не подведем. Мы станем тем щитом, о который разобьется любая тьма. Клянусь своей честью! — речь Кориция была зычной и вдохновенной, все его тело говорило о торжественности и искренности. Его глаза блестели, он верил в каждое слово из того бреда, что слетало с его губ. Он был поистине счастлив.

Зрители захлопали, проникаясь его пламенной речью, Кориций стоял прямо, глядя на людей. Овации долго не стихали, пока служащие не смогли уgomонить толпу. И тогда на сцену, позвали Тхалисцу.

Ритуал принятия в ряды новых Героев был весьма немудреным: на стене вывешивали знаки выпускников из Академии, а также их новые имена, которые они выбрали для своего дальнейшего пути. А затем каждого по очереди вызывали, давали куртку и предлагали рассказать в двух словах о себе.

Тхалисца уже стояла у своего имени, она буквально влетела на сцену. Ее рыжие волосы выделялись ярким пятном на фоне уже потемневшей улицы и как будто бы переливались под искусственным светом фонаря. Кедори не мог не отметить красоту ее миловидного личика, но он знал, что не стоит обманываться ее мягкими чертами лица.

— Нужно ли объяснять почему я взяла себе в качестве имени именно Живицу? — ее глаза хитро сощурились, а на губах появилась лукавая улыбка, — Смоляной цвет этого растения прекрасно оттеняет мои глаза, а на болотах живица самая яркая. — Она едва заметно поклонилась и немного отдалилась от Кориция, встав под свое знамя. Ее новым именем стала Болотная Живица. Кедори ухмыльнулся, он очень уважал Тхалисцу за ее непринужденность. Она была весьма сообразительной девушкой, но отчего-то была падка на глупые шуточки.

Следующей вышла Схадивара, она молча взяла свою куртку с вышитой белой жемчужинной, поклонилась и встала на свое место. Ее новым именем стало Безликая жемчужина.

Затем позвали Мериуса. Он добродушно улыбнулся, когда ему вручили куртку с вышитым цветком.

— Каменный Мариус, цветок из древней легенды. Он был выточен из камня великим мастером, и несмотря на свою твердую оболочку, остался очень хрупким и нежным. И я надеюсь также никогда не очерстветь на этой бессмысленной войне, — Кедори едва слышно приснул. Еще один недопонятый гений-романтик в этом жестоком мире. Можно ли было найти более глупое имя, хотя он был уверен, что новое имя для Мериуса придумала его сестрица, Ацемя.

Следующей ее и позвали. Ацемя встала у стены и поправила свою и так идеальную прическу. На ее куртке была вышита русалка.

— Гемартитовая русалка, теперь меня зовут так, — ее лицо было красивым, но абсолютно непроницаемым, — русалки достаточно обаятельны, но в обиду себя точно не дадут. А гемартит всегда считался камнем внутренней силы, именно такую судьбу я себе и избираю.

Кедори не успел придумать очередную шутку по поводу этой речи, как к стене подзвали его. Он взял в руки свою куртку, руки ощутили мягкую, но невероятно плотную ткань. С левой стороны на груди красовалась вышитая серая река, в которой небольшие веточки тростника и подобие водоворота выдавали в сером пятне именно омут. Кедори загадочно улыбнулся и встал на свое место, его именем отныне было Тихий омут.

Герои стояли у стены, и зрители хлопали им. Кориций едва бросил взгляд на свою команду, Кедори заметил, как в его глазах мелькнула лишь ледяная оценка: все ли на месте? Никто ли не опозорил строй?

Глава 2. Праздник

Множество лет назад, уже даже историки не могут назвать истинный возраст нашего мира, жили люди, Драконы и другие сущности на одной территории. Сосуществовать вместе долго у них не получались, люди слишком быстро овладели всей территорией, а потом и разделили ее. Они вложили в это деление потаенный смысл. Драконы улетели, мелкие сущности поселились в глубоких лесах, русалки уплыли, а пять людских племен уже прочно обосновались на картах. Но их границы и сферы влияния уже существовали только на бумаге. Ученые старались подстроить людей под нормы общения, жизни и даже внешности родных племен, но это были лишь условности, далекие от реальности. На деле же все люди уже давно говорили на одном языке, свободно перемещались между племенами и место их рождения было лишь местом, по которому невозможно было определить ничего.

Одним из самых таинственных и территориально неизменных племен оставалось Пелийское племя. Место поклонения и изучения Драконов и человека. Они живут в горах, создают различные правила в поисках здорового тела, бессмертия, Драконов. «Фанатики и психи, обличающие бабушкины сказки в научные трактаты» — так их называют ученые современности, которые абсолютно уверены, что их поиски смысла жизни, исследования души и Драконьего проведения, не больше чем бред душевнобольных людей.

В противовес Пелийскому племени долгое время выступали Тхамерцы. В прошлом великие ученые, исследователи, первооткрыватели, имеющие весьма специфический язык. «Очень хорошо, что жители Тхамерии в прошлом увлекались наукой, плохо, что они совершенно не любили гласные буквы», — подобные шутки до сих пор ходят в научном сообществе в связи с достаточно косноязычными названиями многих растений и мест. Если вдруг вам сложно выговорить название, будьте уверены, виновато Тхамерское племя. Они оставили большое наследие, и как итог, на их территории было открыто несколько крупных Академий, в том числе и Коморская, в которых обучают Героев.

Алийское племя всю историю своего существования посвящало противостоянию с Темными, и именно на его территории проходят основные битвы. Множество Героев прошлого вышли из этого племени и до сих пор половина учеников Коморской Академии могут похвастаться Алийским происхождением. Однако ж это не дает им никаких привилегий, кроме гордости о прошлом и веры в будущее своего племени. Восток страны уже многие века полыхает от битв, но с недавних времен силы Героев уменьшаются, и Темные теснят их на запад, захватывая все больше территорий.

Кселийское племя подарило этому миру искусство. Кажется, что больше и не нужно о нем знать, потому как практически вся живопись, скульптура и архитектура появилась там. Многие великие люди искусства были Кселийцами, возможно, воздух там другой, заставляющий людей творить и создавать красоту в этом раздираемом борьбой мире.

Курандское племя в прошлом создало то, без чего современный человек не видит своего дня. Курандцы привнесли в этот мир приготовление еды, и не просто приготовление, а показали как можно готовить вкусно. Располагаясь на самых плодородных почвах, они выращивали не только продукты, но и открыли первые специи. А потом научили других людей вкусно готовить. Возможно, это не так красиво звучит, но стоит быть честным с самим собой: именно еда является неотъемлемой частью человеческого быта, а вкусная еда еще и наслаждением в тяжелые времена.

Вот, пожалуй, и весь небольшой отрывок исторического изыскания, о котором было вскользь упомянуто на празднике в контексте сказки о Героях, но в силу того, что все внимание было направлено на выпускников, он был несправедливо упущен.

Праздник в честь выпуска новых Героев из Академии близ Коморского леса всегда сопровождался большими гуляниями, веселыми застольями и песнями на разные мотивы на улицах маленького городка. Героев всегда провожали шумно и весело. Этот год не был исключением, даже не смотря на не самые веселые новости, которые как дыхание Дракона распространялись по территории всего Тхамерского племени.

«На Востоке видели группу Темных» — такие заголовки пестрили во всевозможных газетах. Такого прецедента не бывало со времен правления последних кровавых властителей, которые вкладывали средства своего государства не на поддержание порядка и борьбу с врагом, а на пиры в своих дворцах. Последнего такого правителя, по иронии судьбы, нашли мертвым, с проткнутым сердцем, он пал от острых шипов Темного. И вот опять, спустя уже больше сотни лет, Темных видели на территории Тхамерского племени, и не одного, а уже целый отряд из шести особей.

Но в этот день все переживания и страхи отступали, ведь новый отряд Героев уже совсем скоро присоединится к этой Великой войне за право человечества существовать в этом мире.

Кориция выбрали командиром нового отряда. Он всей душой верил в спасение людей от Темных созданий, и это победа была его высшей целью жизни. Руководство Академии ни минуты не сомневалось, что этот человек сможет повести в бой Героев. Кориций и выглядел как настоящий герой из детских сказок, спасающий прекрасных женщин и всегда побеждающий самых темных и страшных врагов. Он был высокий, крепко сложенный, и еще в детстве получил свое первое крыло, и никто не смог бы даже усомниться в том, что он был достоин крыла Отваги. Его темные волосы отливали красным, как чешуя древних Драконов, а глаза сияли золотом и смотрел он так пристально и пронзительно, что даже самые строгие учителя опускали взгляды. Да, определенно, если бы Драконы вернулись в мир в облики людей, выглядели они бы так.

И сейчас на этом празднике Кориций был в центре внимания. Он широко улыбался и был болтлив, шутил, смеялся, и каждый, кто видел его лицо, был уверен, что новому отряду ужасно повезло с таким душевным и отважным командиром.

Другие же Герои были несомненно рады тому, что все это безграничное внимание полностью досталось тому, кто в этом нуждался. Именно поэтому остальные в том или ином виде попрятались от большого скопления народу.

Тхалисса была самой лучшей ученицей на курсе благодаря своей безграничной любви к книжечтению и бесконечно острому языку, который не позволил ей завести хоть какие-то теплые знакомства за все время обучения в Академии. Даже сейчас эта рыжеволосая девушка сидела в узеньком проулке вдалеке от шума и празднества и пыталась уловить страницами книги свет от уличной лампы, которая раскачивалась на ветру и так и норовила перестать освещать темные буквы на серых страницах очередной книги. В последние дни она перечитала почти всё, где говорилось о том, как можно получить недостающие крылья. Но она так и не смогла даже близко приблизиться к разгадке этой тайны, ее три крыла все так же тихо шелестели за ее спиной, как и в день, когда она поступила в Академию. А это значит, что она за три года не справилась, и это ее ужасно раздражало.

Тхалисса — невысокая, рыжеволосой девушка с веснушчатым носом и нелюбовью к солнечным дням. Она невероятно обаятельна, и если кому и улыбается искренне, то эта улыбка навсегда врежется в память. Люди смотрят на ее округлые черты лица и большие глаза, ошибочно заранее наделяя ее такими качествами как добродушие, однако эта девушка, едва открыв рот при знакомстве, весьма недвусмысленно дает понять, что к ней лучше не подходить. Ее манера переводить все в очень злые шутки отпугивает от нее многих людей. Бывали конечно и те, кого это привлекало в ней. Но отношений девушка не искала, ее лучшими друзьями были и оставались только книги.

Люди, спешившие на праздник, даже не замечали, как пробегали мимо одного из Героев.

Около главной площади прогуливалась пара, которая тоже была абсолютно не погружена в общую атмосферу радости и шума. Двое, еще совсем недавно получившие свои куртки, сейчас были в некотором отдалении от толпы, и, возможно, они были бы не против поговорить с кем-нибудь, да только люди несколько сторонились эту парочку. И дело было совсем не в грубости, а в благоговейном страхе перед людьми более высшего статуса. Всем было известно, что Ацемия и Мериус родились в семье известных и особенно влиятельных людей, имевших невообразимое состояние еще со времен, когда каждый ребенок мог отличить речного Дракона пустыни от пустынного Дракона рек. Их предки продавали напиток из дерева скорби, рецепт которого был неизвестен долгое время никому вне их семейства. А когда рецепт вышел в мир, продажи ничуть не уменьшились в связи со сложной и долгой технологией приготовления. Всегда проще и вкуснее купить, чем мучиться самому. И сегодня дети из этой известной семьи отучились в Академии, получили свои имена и куртки, но даже так люди все еще испытывали к ним лишь благоговение. Брат с сестрой были оба темноволосые, с аккуратными прическами и острыми чертами лица. Глаза у них были маленькие, черные как крылья, а оттого очень выразительные на белых лицах.

Была еще Схадивара. Сидя на площади в самой гуще людей, она как будто не видела и не слышала происходящего вокруг нее веселья. Как статуя, она улыбалась холодной улыбкой и, казалось, думала о чем-то великом и возвышенном. Ее белые длинные волосы струились по плечам и спине, а фарфоровая кожа лишь больше придавала ей схожести с камнем. Люди проходили мимо, любовались, но никто не останавливался, чтобы поговорить с ней. Да и какому здравомыслящему человеку может вообще в голову прийти разговаривать со статуей?

Шестой Герой исчез чуть только ему отдали куртку, растворившись в толпе. Кедори давно наблюдал праздник, забравшись в старый дом в некотором отдалении от главных улиц и наблюдал за праздником. Правда, если остальных Героев как-то пытались найти, посмотреть на них, если не подойти и заговорить, о Кедори забыли едва только он отошел от стены. Наверное, никто из присутствующих не смог бы даже сказать как он выглядит.

Глава 3. Путь

Праздник закончился только к ночи, город еще шумел, когда команда уже была в небольшой комнатухе в окружении вещей. Впереди предстояли тяжелые сборы. Нужно было уместить все свои вещи в походную сумку и сверху еще договорится, кто какие вещи возьмет для общего пользования, а взять нужно было много: лекарства и лекарственные травы, ткани для укрытия, теплые шкуры, различные приборы для ориентирования, добывания еды и огня, запас продуктов и многое другое для длительного путешествия. И при этом всем нужно было не забыть упаковать мечи так, чтоб в любой момент можно было защищаться.

Кориций склонился над столом с расстеленной картой. Его куртка висела на стуле, чтоб не помялась во время сборов, а на краешке стола стояло шесть достаточно увесистых кучек. Это командир еще с утра разложил общие вещи на равные части, а сейчас недвусмысленно давал понять, что их пора разбирать. В комнате стояла почти осязаемая тишина. Ацемиа наотрез отказалась брать что-то сверху своих вещей. Она стояла лицом к окну и смотрела на еще освещенные, переливающиеся улицы города, который ей скоро придется покинуть.

— Дорогая, если мы не возьмем хаборской ткани, то нам придется ночевать под открытым небом, — с ласковой издевкой проговорила Тхалисца, — и твоя прекрасная аристократичная спина будет лежать на листьях или снегу без парочки шкур. Не, ну, если, конечно, тебе не нравится сумка, ты можешь положить свои вещи в огромную бочку и всю дорогу катить ее перед собой.

— Я же не говорю вам не брать ткани, — лицо Ацемии было непроницаемо, но в глазах мелькнул холод, — но я их не понесу. В нашей команде есть мужчины, почему же мы должны нести что-то на своей спине?

— Родная моя, зачем же нам тогда ты, если ты ничего не понесешь? Лишний рот нам точно не нужен, продукты не бесконечные.

— Живица, ты вообще умеешь по-человечески разговаривать? Или это умение атрофировалась от того, что многие годы тебе компанию составляли лишь книги?

— О да, и могу сказать что компания книг мне куда приятнее твоей. Скажи, тебя в Академию взяли, только потому что у твоего папеньки много денег? Иначе я не понимаю, почему ты вообще здесь.

— Прекратите, — спор тихим голосом прервал Мериус, он начал укладывать кучку Ацемии к себе. Правда его сумка и так выглядела достаточно внушительно, но больше всего на свете он ненавидел, когда люди ругались, и меньше всего на свете он хотел продолжения этого бессмысленного спора.

— Мериус, ты можешь хоть две сумки нести всю дорогу, — вступился Кориций, в его голосе было столько холода, что все поежились, — но Тхалисца права, зачем нам брать с собой Ацемию, если она даже хабор не может взять. Или что теперь, три крыла есть, остальные физические показатели можно игнорировать?

Мериус ничего не ответил и лишь продолжил методично заталкивать вещи в сумку. Тогда Кориций сам подошел и забрал ткань, а потом медленно, с лицом, не терпящим возражений, протянул его Ацемии. Прямая спина девушки немного согнулась под этим взглядом, язык не повернулся, чтобы ему возразить. Она боялась его, он не сказал ни слова, но она повиновалась и начала медленно собирать свою сумку. Руки ее едва заметно дрожали.

На этом разговоры закончились, и все продолжили дальше собирать свои вещи.

Тхалисца отбирала травы, которые аккуратно упаковывала в тканевые мешочки и убирала в непромокаемые карманы сумки. Схадивара с Корицием пытались распределить все приборы по сумкам так, чтоб они не полопались. Мериус о чем-то разговаривал с Ацемией, и она

что-то перекидывала ему в сумку из своей. И только Кедори сидел в стороне от споров и шума, он нес шкуры и сейчас пытался их упаковать так, чтобы еще влезли и его вещи.

Только в глубокой ночи сумки были собраны. Ребята поели в тишине. Завтра предстояло выдвигаться на восток, и каждый думал о своем. Кориций перебирал в голове список необходимых для путешествия вещей, все ли они взяли? Мериус думал о том, что их ждет впереди. Ацемиа размышляла, что еще можно оставить, чтобы облегчить свою сумку. Тхалисца вспоминала какой вкусной была еда и смогут ли они поесть нормально в ближайшие месяцы. Схадивара.. честно говоря даже Драконы не знали о чем думала эта девочка. А Кедори ел и думал о том, что ему придется провести еще очень много дней в этом не самом приятном обществе.

Утро наступило непозволительно быстро, хотелось еще полежать, но пора было выходить. Зима еще не наступила, а на улице уже было морозно. В этом году холода пришли как-то слишком быстро. Поговаривали, что все дело в Темных, пробравшихся так далеко на запад. Делать было нечего, надо было идти, и команда, во главе с Корицеем, двинулась на Восток, туда, где они должны были получить крылья и вступить в схватку с Темными.

Впереди простиралось поле, на котором не раз тренировались ученики Академии и на котором по вечерам устраивались споры для поиска Истины. Некоторые ребята в этих спорах получали свое долгожданное крыло, а потому такие дебаты очень поощрялись учителями.

За полем расположился лес, его тень манила к себе в жаркие дни, а густая непроницаемая крона — в дождливые, но лес был совсем не дружелюбен. Не всякий мог войти в его лоно, как будто древняя сила Дракона, погибшего в лесу множество веков назад, не пускала к себе. Деревья, растущие здесь уже ни одно поколение, принимали лишь сильных духом.

— Сегодня мы должны попасть в лес, заночуем в нем. Я надеюсь вы придумали как обойти магию Дракона, — сказал Кориций, когда они отошли от ворот Академии.

— Было бы славно, если бы мы знали чего нам ждать, — тихо произнесла Тхалисца.

— Тогда бы это нельзя было назвать испытанием, — ответил ей Кориций.

Дорога до леса была длинной, солнце поднималось над деревьями. Сумки с непривычки тянули вниз, идти было тяжело - поле поросло высоченными травами. И к кромке деревьев удалось подойти только к обеду. Кориций был не доволен, об этом говорила нависшая складочка между бровей и особенно молчаливый вид. Но что он мог сделать, он сам шел не быстрее других и успел вымотаться. Даже у него спина болела от тяжелой сумки, как будто не было всех тренировок в Академии.

Не сговариваясь, путники решили сделать небольшой привал и немного перекусить. Тхалисца достала капустные лепешки, а Мериус фляжки полные воды. Ели молча, тяготила мысль о путешествии, к которому они оказались не готовы физически уже на первом его этапе.

— Схадивара, родная, пойдем посмотрим вход в лес, — тихо сказала Тхалисца, доев свою лепешку, и, заметив кивок от подруги в ответ, они встали и пошли к кромке.

— Послушай, ты же была уже в этом лесу? — спросила Тхалисца и внимательно посмотрела на свою спутницу.

— Да, я пришла в Академию через него, полагаю, ты хочешь узнать, что нас ждет?

— Разумеется, — улыбнулась Живица.

— Я не знаю, я не слышала об этом лесе раньше. Ни о нем, ни о погибшем Коромском Драконе.

— Но ты же из Пелийского племени, разве не должна знать о всех Драконах?

Схадивара лишь покачала головой. В лес было не попасть, у самого входа росли кусты тулупсы, отличающиеся своими прочными и очень колючими ветками, а единственный вход, через который можно было пробраться, не опасаясь разорвать одежду и изрезать кожу, находился в пятистах шагах от того места, где был сделан привал.

Девушки подошли ко входу в лес и увидели табличку. Выцветшая и покосившаяся, она все еще хранила информацию: «Остановись путник! Прежде чем ты сделаешь еще шаг, поду-

май готов ли ты пожертвовать своей жизнью. Докажи свою решимость, иначе лес покарает тебя».

— Такие значит испытания у этого леса, интересно, — проговорила Тхалисца.

Она долго смотрела на табличку, а затем улыбнулась и пошла обратно. Схадивара последовала за ней. Девочки вернулись к остальным и рассказали о табличке. Живица высказала сомнения по поводу такой уж непроходимости леса, ей вообще все это показалось забавной шуткой.

— Я думаю нам пора идти, — подытожила Тхалисца, — и да, Кориций, отдай мне карту и приборы. Ты ошибся в расчетах почти на пятьсот шагов, в условиях столь подробной карты, это слишком много.

— Я веду команду, Тхалисца, и ты знаешь, что это не обсуждается. К тому же, меня зовут Золотой лев, прекращай называть меня по имени.

— Да води сколько влезет, — перебила его Тхалисца, — но карту мне отдай, я не хочу таскаться лишнюю тысячу шагов из-за того, что ты плохо слушал Мадам на уроках ориентирования.

Кориций недовольно нахмурился, но протянул Живице карту и прибор. Она быстро рассмотрела их, сделала в голове расчеты и убрала все в карман. Потом закинула сумку на плечи, чем подала пример для остальных. Командир встал и отправился в сторону входа в лес, за ним пошли остальные.

Глава 4. Коромский Дракон

Кусты тулупсы редели с каждым шагом и, наконец, разошлись, создавая небольшую арку. Покосившаяся табличка стояла на небольшом столбике совсем рядом с этой аркой. Буквы были выжжены на ней слегка дрожащим почерком, и команда вся невольно остановилась, вчитываясь в зловещие слова.

— Командир, иди первым, — нарушила тишину Ацемия.

Кориций слегка дернулся, вдохнул воздух в легкие и неуверенной походкой вошел в арку. Лес никак не отреагировал, даже листочек не шелохнулся на дереве. Корицей стушевался, остановился и как-будто стал меньше, медленно сжимаясь в страхе. Но вдруг выпрямился и громко, настолько насколько позволил ему его голос произнес: «Меня зовут Золотой лев, и я пришел в этот лес, чтобы обучиться древней силе Драконов!». Лес тихо зашуршал от легкого дуновения ветерка. Кориций повернулся со счастливой улыбкой и позвал за собой остальных. Следующей в лес зашла Тхалисца, ей показалось это все очень забавным, и она тоже представилась: «Меня зовут Болотная живица, будем знакомы Коромский лес!», легкий смешок вырвался с ее губ. «Безликая жемчужина» — сказала Схадивара, переступив порог леса и чуть поклонилась. Она тоже едва заметно улыбнулась. Мериус вошел уже не так уверенно, но потоптавшись пару секунд он произнес: «Меня зовут Каменный Мариус». Ацемия с Кедори стояли за границей леса и боялись ее переступить.

— Вы чего, — хихикнула Живица, — недостаточно сильны духом для леса? Боюсь, что эта табличка - чья-та глупая шутка. Ставлю на то, что это наши преподаватели постарались, чтоб мы не сбежали из Академии.

— Не неси чепухи, — одернул ее Кориций, — ты сама слышала как лес меня пустил, после того, как я представился.

— Да-да, Великий Золотой лев, Вашей силы духа хватило Лесу, — смеялась Тхалисца.

Ацемия между тем пересекла границу, немного покачиваясь, и застыла. «Меня зовут Гемартитовая русалка», — тихо произнесла она и присела на ближайшее дерево, ноги ее дрожали. Оставался Кедори, который ни в какую не хотела заходить, к нему уже подошла Тхалисца со Схадиварой. Они вместе уговаривали его не верить в эти сказки, которые пишут на табличках. Устав воевать, Живица просто толкнула его, он перелетел через границу и упал лицом в землю, успев смягчить свое падение руками. Кедори бросил презрительный взгляд на Живицу, но она лишь рассмеялась и бросила ему: «Не забудь представиться Великому дракону». Он тихо прошептал: «Меня зовут Тихий омут, спасибо, что пустил, Коромский дракон».

Воздух в лесу был влажным, тяжелым. И хоть до зимы было еще далеко, здесь она будто бы начинала потихоньку протягивать свои колючие пальцы. Воздух был холодный.

Идти по лесу было легче, здесь не была той высокой травы, которая задержала их на пути с утра, а потому Кориций припустил вперед. За весь путь он почти ни разу не обернулся, чтобы посмотреть не отстал ли никто. Возможно, он думал, что если сейчас кто и отстанет, то еще сможет вернуться в Академию. Тхалисца за ним едва поспевала, все так же держа в руках карту и периодически сверяясь по приборам.

Ацемия шла с Мериусом, он слегка поддерживал ее, когда она норовила споткнуться. Не привыкшая к лесным ухабам, да еще и с тяжелой сумкой, Ацемия как тростинка раскачивалась из стороны в сторону.

Схадивара и Кедори закрывали строй, оба молчаливые.

Герои не успели еще пройти и пары миль, как неожиданно, Тхалисца споткнулась и так рухнула. Карта в ее руках медленно опустилась в ближайшую лужицу.

— Драконий хобот! — выругалась Тхалисца.

Кориций только в этот момент остановился, лицо его выражало крайнюю степень раздражения, он подошел к девушке и выхватил у нее из рук мокрую карту.

— Карты рисуют на тканях, которым не страшна влага, — Мериус вступился за Тхалисцу, которая слегка опешила от резкости командира.

— Но их рисуют чернилами, которые размываются от воды, — бросил Кориций злобно, развернулся и зашагал снова в глубь леса.

Мериус помог подняться Тхалисце, в то время как остальная команда медленно поплелась за командиром.

— Золотой лев, — Мериус крикнул вслед удаляющейся фигуре, — может сделаем привал?

— Мы только зашли в лес, привал будет вечером, — не оборачиваясь ответил Кориций, не сбавляя шага. Ветки куста ударила по ногам Ацемии, которая шла следом за ним.

— Сам не отставай, — Тхалисца грубо одернула руку Мериуса и сама поднялась, быстрым шагом нагоняя остальных членов команды, — или ты хочешь остаться здесь и стать частью местной экосистемы? — Она злобно оскалилась, — Выглядишь как лопух.

К ночи, совершенно вымотавшись, они нашли небольшую поляну, на которой можно было бы остановиться и разбить лагерь. Мальчики натягивали хабор между деревьев и разбрасывали меха, а девочки зажгли костер, собрав сухие ветки по округе, и набрав воды из небольшого ключа чуть вдалеке, приготовили ужин. Вся команда очень устала, ноги гудели, спины болели от неудобных мешков, а пища казалась слишком сытной для людей, которые не ели ничего почти весь день. Тхалисца подшучивала над всеми, Кориций старался ее осадить, но она будто совершенно перестала замечать что-либо, поставив единственной целью укусить кого-нибудь побольнее. Ацемия с Мериусом о чем-то переговаривались со Схадиварой. Лишь Кедори сидел в сторонке. Он ненавидел этот лес. Сумка натерла ему спину, а ног он уже в середине дороги не чувствовал. Его злили все, и он чуть было не рявкнул на Схадивару, когда она к нему подошла.

— Ты погряз в своих страхах и убеждениях, а потому так ненавидишь тех кто их лишен, — Девушка посмотрела Кедори в глаза, — ты смотришь, но видишь только то, во что веришь, а веришь ты в свой страх и свою никчемность, от того и злишься.

Схадивара ни разу не говорила ничего подобного, обычно она односложно отвечала на простые вопросы, а потому Кедори невероятно удивился. Он так и не сказал ничего в ответ, но корни сомнения в его голове поселились.

Сон у всех был тяжелым и очень беспокойным. К тому же они спали, прижавшись друг к другу под фелисовой тканью (она была соткана из шерсти животных так, чтобы не пропускать тепло и влагу). Фелис колол лица, а меха щекотали руки и ноги. Кедори был уверен, что долго он не сможет прожить, если следующие дни им придется спать так же на земле. Он почти не спал. Ацемия тоже смогла уснуть только под утро.

Часам к девяти утра солнце начало нагревать опушку леса, а вместе с ней хабор и людей, укутавшихся фелисовой тканью, которая, к сожалению, солнечные лучи не отражала. Просыпаться начали от жары и духоты, еще более уставшие и разбитые, чем когда ложились. С непривычки поспать они так и не смогли нормально, а борьба с неудобством только сильнее утомила путников. Даже Тхалисца, которая обычно не упускала возможности подколоть кого-нибудь с утра, притихла и медленно мешала воду с бодрящими травами. Доев вчерашний ужин и выпив «смесь бодрости», путники собрали лагерь, закинули сумки на плечи и побрели дальше. Мышцы болели еще со вчерашнего дня, а сумки стали как-будто только тяжелее. Но никто не жаловался и шел за Корицием, который потихоньку тоже начал терять свой пыл.

Глава 5. Уединенная тень

После пятой ночи путешествия вставать было намного легче и, наконец, сон приносил отдых, а не неудобство. Тело привыкло к жесткой земле и колючему фелису, ноги - к долгой ходьбе, а спина к тяжелым сумкам. В еду добавляли больше воды и сушеного мяса, чтобы не испытывать тяжести и дольше ощущать сытость. Смесью бодрости заправляли пару фляжек в дорогу, и это позволяло проходить большие расстояния. И сегодня они должны были прийти в назначенную точку. Там Героев должны встретить и продолжить обучение.

Быстро перекусив и собрав лагерь, ребята двинулись дальше. Возможность нормально поесть и поспать на удобной кровати подгоняла их, и еще солнце не начало заходить, а они уже подходили к назначенному месту. Впереди они заметили небольшой домик на опушке леса. Домик выглядел очень старым, но заброшенным не был. На небольшой скамейке, на крыльце, сидела старушка, она дремала, тихо посапывая. Увидев ее, Герои остановились и переглянулись. Будить ее было неудобно, но и стоять и ждать, когда она проснется было неловко. Тхалисца аккуратно сбросила сумку и, пока остальные стояли в замешательстве, подошла к старушке.

— Тетушка, проснитесь, пожалуйста, — начала она ее трясти за руку.

Старушка дернулась от испуга и широко раскрыла глаза. Пару секунд она недоуменно смотрела по сторонам, но потом широко улыбнулась и поприветствовала гостей.

— Припозднились вы что-то, — старушка говорила медленно, растягивая слова, — обычно за пару дней до меня доходят, а вас все нет и нет, я думала вообще не дойдете. Сумки бросайте на улицу вон туда, — она показала в сторону небольшого навеса с задней части дома, — в доме они не поместятся. Потом заходите, сразу при входе будет по двери слева и справа, это ваши комнаты. С одной стороны девочки, с другой мальчики. Все как в вашей Академии. Разместитесь, осмотритесь и через десять минут буду вас ждать здесь.

Старушка вновь прикрыла глаза и, кажется, в ту же секунду опять задремала. Герои переглянулись, но ничего не сказали. Сперва скинули сумки, а потом зашли в дом. И через десять минут умытые и переодевшиеся в чистую одежду, Герои расселись вокруг женщины.

— Много лет я живу в этом лесу, и ко мне каждый год приходят Герои, чтобы узнать тайну получения крыльев, — женщина говорила, не открывая глаз, — Зовут меня Уединенная тень. Я знаю о крыльях все, у меня у самой их пять, вам же, зная Академию, вряд ли рассказали хоть что-то стоящее, поэтому слушайте меня внимательно. Умники в вашем, если так можно сказать, учебном заведении, больший упор делают на физические и умственные качества, впихивая в вас ненужные знания о мире. Здесь же я расскажу вам о вас самих и сделаю из вас настоящих крылатых Героев. Но для начала предлагаю познакомиться, расскажите мне о себе.

— Мое имя Золотой лев, как царь из древних легенд, — начал говорить Кориций, поднимаясь на ноги, но старушка остановила его, и он вновь сил на землю, — я командир этой группы. У меня есть крыло отваги, скромности и воли. Я не привык сдаваться и не терплю людскую трусость.

Старушка приоткрыла один глаз, но сложно было по лицу понять, о чем она думает. Она едва заметно кивнула головой в знак согласия и дала слово следующему.

— Болотная Живица, у меня три крыла, — необычайно серьезно произнесла Тхалисца, — Помимо крыла воли, еще есть крыло слов и крыло ума. Если уж мы говорим громкие слова, то я не выношу ложь.

Тень кивнула, на лице мелькнула едва заметная улыбка.

— Меня зовут Каменный Мариус, — голос Мериуса был каким-то невероятно мягким и задумчивым, — У меня есть крыло скромности, крыло любви и крыло ума.

Женщина кивнула и обратила внимание на следующего Но движение ее показалось несколько мягче, чем раньше.

— Я Гемартитовая русалка, и у меня крыло скромности, а еще крыло ума. Я не люблю уродство, — Ацемиа слегка приподняла кончик носа, этот жест можно было расценить как признак высокомерия, но старушка, кажется, наоборот прониклась этой девушкой.

— Мое имя Тихий омут и у меня нет крыльев, — тихо проговорил Кедори.

Женщина нахмурилась и посмотрела на Схадивару. Та сидела неподвижно, будто бы даже не дышала, и молчала. Молчала и Уединенная тень. Когда неловкая тишина стала уже невыносима и Тхалисца открыла рот, чтобы что-то сказать, Схадивара вдруг ожила, едва заметно востепенувшись, и заговорила.

— Безликая жемчужина, у меня все крылья, кроме крыла скромности и любви.

Старушка немного помолчала и начала рассказывать:

— Много-много веков назад жили шесть Героев, которые пожертвовали самым дорогим, что есть в их жизни, чтобы у Дракона получить крылья. Это историю вы точно знаете. Но знаете ли вы, что когда человек получает два крыла он может лишь немного оторваться от земли? Первые два крыла называются детскими, ведь именно в этом возрасте человеку проще отдать свои страхи и эмоции. Первое крыло, крыло отваги мы получаем, когда наши страхи перестают нами управлять. Человеческая личность соткана из тревог, но страхи возможно преодолеть, если осознать их иррациональность. Четверо из вас имеют это крыло, и это впечатляющий результат. Второе крыло, крыло скромности. Его можно выпустить, когда наши эмоции перестанут над нами властвовать.

Она замолчала на пару минут, давая время обдумать сказанное.

— Третье и четвертое крылья вместе дадут возможность даже перемещаться на небольшие расстояния, но на них невозможно улететь за Море. Их называют крыльями молодости. Третье крыло, крыло воли, вы сможете получить, когда научитесь управлять своей силой, и не будете позволять внешним обстоятельствам вас контролировать. Это и называется сила воли. Четвертое крыло вырастет у вас, когда вы полюбите весь мир, включая себя. Это - крыло любви. Лишь один из вас его имеет, хотя вы все способны его выпустить. Вы как раз еще так молоды!

На этот раз Тень сделала паузу намного длиннее. Почти пять минут она молчала, прежде чем вновь продолжила.

— Пятые и шестые крылья получить сложнее всего. Их называют крыльями старости. Я, честно говоря, приятно удивлена увидеть среди вас людей с пятым крылом. Чтобы оно выросло, нужно научиться говорить. Это крыло слов. Правильно сказала Живица, откажитесь от лжи. Шестое крыло получить сложнее всего, крыло ума. У всех по-разным причинам оно вырастает, но одно мы знаем точно - нельзя быть ни в чем уверенным, тогда ум будет живым, и крыло покажется.

Кедори глянул на старушку. На последних словах она немного поежилась, крепче укутываясь в свою шаль. И он точно понял почему. Было отчетливо видно, что у нее не хватает крыла слева, в нижней части спины. Уединенная тень никак не могла получить шестое крыло.

Глава 6. Поиски

Ночь пролетела незаметно, спать в кровати под собственным одеялом было настоящим блаженством. И, может, раньше эти старенькие шатающиеся кровати и матрасы, набитые сеном, показались бы не самыми уютными после почти недели сна на земле, никому и в голову не пришло жаловаться.

Тень разбудила всех часам к девяти утра, при этом не забыв напомнить, что это весьма поздно, и в следующие дни она их будет будить в шесть, но сегодня, так уж и быть, она позволила им поспать подольше. Все чувствовали себя, наконец, отдохнувшими.

На столе уже стоял кувшин с молоком и хлеб с семенами падоги (растения, чьи семена достаточно питательны, а листья имеют тонизирующий эффект и добавляются в «бодрящую смесь»).

— Тетушка, а откуда у вас молоко, если здесь нет ни одной коровы? — спросила Тхалисца, разливая по кувшинам еще теплый напиток.

— Ежели вы не видели в моем хозяйстве животных, это не значит, что у меня их нет. К тому же я не живу в этой избушке, мой дом отсюда далеко. Этот здание выстроила академия для студентов, мне в нем жить необязательно.

Кориций и Кедори с интересом посмотрели на старушку, но Тхалисца, казалась, была ничуть не удивлена.

— А вы покажете нам где живете?

— С чего бы это, я в своем доме гостей не жду.

Тень выглядела весьма недовольно, она вдруг поняла, что рассказала лишнего, только не поняла как это получилось. Резко встав, она пошла в сторону выхода, дав Героям пять минут, чтобы доесть и присоединиться к ней на улице.

Урок начался, когда все шестеро выстроились в шеренгу.

Тень разбила всех на пары и дала задания. Кориций должен был помочь Мериусу победить его страхи, а Мериус, в свою очередь, научить Кориция любить мир. Мальчишки переглянулись, но спорить не стали. Кедори задумался, что не представляет эту пару вместе. Жесткий и неприступный Кориций, ненавидевший, кажется, всех людей, и такой мягкий, но упрямый Мериус. Справятся ли они?

Схадивара осталась с Кедори, девушка должна была научить его хоть чему-нибудь. Тень так и сказала: «Хоть что-то ему расскажи, может, толк и выйдет из этого героя». Живица даже хмыкнула.

Девушек, Ацемию и Тхалисцу, Тень вообще увела с поляны.

Разумеется, проблемы начались сразу же. В команде собрались слишком разные люди. Кедори хорошо относился к Схадиваре, но только потому что рядом с ним она всегда молчала. А вступать с ней в полемику, да еще и пытаться найти недостающий винтик в голове, в его планы не входило. Он сперва что-то пробормотал, потом надулся, снова что-то попытался сказать про то, что он хочет в одиночку выполнять задание, а затем окончательно замолк. Схадивара почти сразу поняла, что ей не удастся поговорить с Кедори. Девушка знала, что в случае любой опасности он замыкается и замолкает, и в такие моменты даже самый разговорчивый Дракон не может заставить его сказать хоть слово. Свои крылья ей искать тоже не хотелось, казалось, будто бы она знает ответ, но решительно ничего не хочет делать, чтобы решить эту проблему. Так и просидели они в тишине, правда молчание их было о разном.

Дела у Мериуса с Корицием продвигались не лучше, почти сразу же командир начал повышать голос, пока Мариус продолжал, будто бы игнорируя его гнев, все также спокойно говорить.

— Да в чем проблема, Мариус? Ты - воин, ты - Герой, в конце концов, чего ты боишься Темных?

— Помимо Темных есть множество других страхов, заставляющих сердце сжиматься. Страх за родного человека, страх ошибиться при выборе пути. Я знаю, ты не сможешь понять.

— Не могу, вот скажи мне, разве поможет тебе страх справиться с тем, чего ты боишься?

— Я все это понимаю, но разве можно справиться с основополагающим человеческим чувством?

— Можно справиться со всем, если того захотеть.

— Как можно и полюбить. Как можешь ты ничего не бояться, но при этом совершенно не уметь любить?

— А для чего мне любовь, скажи на милость? — Кориций начинал уже откровенно кричать, — Любовь поднимет мой меч, против врага? Любовь поможет мне не пасть духом, когда будет казаться, что все кончено? Скажи, зачем мне любить?

— Любовь дарит то состояние спокойствия и счастья, к которому стремится каждый человек, разве ты не хочешь быть счастливым?

— Я буду счастлив, когда последний Темный покинет наш мир.

— А можешь быть счастлив сейчас, — Мариус будто совершенно не замечал, как злость окутывает его командира, он говорил все также мягко и отстранено.

— Если ты можешь быть счастлив, зная, что где-то гибнут невинные люди от острых шипов Темного, то это не любовь, а жестокость.

Кориций встал и ушел. Он не видел смысла в дальнейшем споре, и его откровенно начала злить эта дурацкая манера речи Мариуса. На поляну опустилась гнетущая тишина, такая наступает после бурной ссоры молодых людей, которые не могут никуда разойтись из маленькой комнатки. Возможно, эта тишина начала бы пожирать души, сидящих на поляне, если бы из глубины леса не раздался пронзительный женский крик. Мариус тут же узнал голос своей сестры и без размышлений, бросился в сторону звука. Кориций и Схадивара помчались за ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.